

Г. ТАРАЗЕВИЧ

Председатель Президиума Верховного Совета
Белорусской ССР

НА ПУТИ К РЕГИОНАЛЬНОМУ ХОЗРАСЧЕТУ

Сильный центр и сильные республики — именно в этом выражении наиболее емко отражена диалектика развития советского общества, именно эти слова, произнесенные М. С. Горбачевым на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР, стали центральным лозунгом перестройки.

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что партия будет, «опираясь на незыблемый принцип демократического централизма, укреплять и совершенствовать централизованное плановое руководство экономикой — великое завоевание и коренное преимущество социализма». Следует подчеркнуть, что усиление централизма в управлении социально-экономическими процессами отнюдь не означает распространения влияния центра на все большее число явлений и процессов, происходящих в низовых ячейках общества — коллективах, регионах. Как раз наоборот, оно предполагает ограничение вмешательства центра в дела низших звеньев управления, уменьшение указаний, директивных показателей, всего того, что жестко регламентирует самостоятельную деятельность низов.

Централизованное управление в интересах народа с участием всех членов общества и под их контролем позволяет привести в действие очень емкие источники экономического роста —

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ, САМО-
ОКУПАЕМОСТЬ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ ХОЗ-
РАСЧЕТ... СЕГОДНЯ ЭТИ ЭКОНОМИЧЕ-
СКИЕ ПОНЯТИЯ ВСЕ НАСТОЙЧИВЕЕ ПРО-
БИВАЮТ СЕБЕ ДОРОГУ. НЕДАВНО ОБ-
РАЗОВАНА ДЕПУТАТСКАЯ РАБОЧАЯ
ГРУППА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПО ПОДГОТОВКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О РАЗ-
ГРАНИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СОЮЗА
ССР И РЕСПУБЛИК. РУКОВОДИТЕЛЕМ ЕЕ
УТВЕРЖДЕН Г. С. ТАРАЗЕВИЧ, ПРЕД-
СЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА БЕЛОРУССКОЙ ССР. РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА «КОММУНИСТ БЕЛОРУССИИ»
ПОПРОСИЛА ГЕОРГИЯ СТАНИСЛАВОВИ-
ЧА ПОДЕЛИТЬСЯ НЕКОТОРЫМИ СООБ-
РАЖЕНИЯМИ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ТЕРРИ-
ТОРИАЛЬНОГО ХОЗРАСЧЕТА, О ВЗА-
ИМОДЕЙСТВИИ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ.

творчество и инициативу каждого человека. Здесь централизм самым тесным образом смыкается с демократией, и новые задачи ускорения и перестройки объективно требуют усиления этой связи. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин говорил, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» (Полн. собр. соч. Т. 36. С. 152).

Осуществление этих идей сегодня немислимо без реорганизации руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, согласования местных, региональных интересов с общесоюзными. Пожалуй, именно в это сейчас во многом упирается весь дальнейший ход перестройки. Распределение функций, прав и обязанностей, роли и ответственности между центром и регионом, отраслью и коллективом, личностью и обществом — коренная проблема управления социально-экономическими процессами. От ее правильного разрешения зависит и успех хозяйственного развития республик.

«Идея «регионального хозяйственного расчета» в принципе не вызывает сомнений, — отметил в беседе с корреспондентами журнала «Коммунист» (1988, № 17) член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. — Народ каждой республики и население каждого региона должны чувствовать зависимость уровня материального и социального обеспечения от того, как идут у них дела. Здесь есть нечто от ленинской идеи продналога — повышение ответственности и возрастание заинтересованности».

К этому можно добавить, что принцип территориальной самостоятельности направлен также и на более полное удовлетворение собственных потребностей своими силами. Кроме того, в условиях регионального хозяйственного расчета, когда планирование, производство и распределение осуществляются на местах, люди вполне обоснованно могут предъявлять претензии к конкретному органу управления, конкретному руководителю за отсутствие того или иного товара. То есть усиливается контроль снизу.

В то же время в народном хозяйстве существует ряд проблем и нерешенных вопросов, которые тормозят осуществление этих идей: и допускаяшие ранее просчеты в размещении произво-

дительных сил, и устаревшие системы материально-технического снабжения и ценообразования, и отсутствие социального рынка, и неустойчивость денежного обращения, и другие.

Поэтому сейчас, видимо, более реальной будет постановка задачи по незамедлительной реализации начального этапа территориального хозяйственного расчета — самообеспечения, самоуправления, самофинансирования регионов.

Все начинается с интересов человека, с его потребностей, с их удовлетворения. Условиями труда и жизни он привязан к своему дому, селу, району, городу и в силу этого заинтересован в их благополучии и процветании. Заинтересовано в этом и общество, так же как и в том, чтобы каждый регион, развиваясь самостоятельно, вносил максимальный вклад в дела всей страны.

Управление из центра всем до мелочей сковывало местную инициативу, порождало иждивенчество, бюрократизм. Если все предопределяет центр, на местах даже при возникновении элементарной потребности люди не думают, как самим решить проблемы, а «ставят вопросы» перед центром. Начинается бюрократическая канитель: заявка, ее рассмотрение, отказ, а чаще полуотказ (с какой-то надеждой на будущее). Время идет, «контора» пишет, а дела нет, проблемы остаются нерешенными. И так из года в год. Поэтому следует максимально разгрузить центр от управленческих функций, которые могут и должны осуществлять регионы.

При разделении функций между центром и республиками возникает прежде всего вопрос подчиненности отраслей экономики, предприятий, объединений. На этот счет вносится много различных предложений, вплоть до самых крайних. В Прибалтике, например, довольно активно обсуждается вариант передачи всех предприятий в ведение органов управления республик.

Что можно сказать на этот счет? Такие предложения, безусловно, ошибочны. Совершенно очевидно, что функционирование экономики в этом случае было бы еще менее эффективным, чем то, что мы имели до сих пор при почти полной централизации. Истина, видимо, где-то посередине.

Проанализируем эту проблему сначала в той ее части, которая касается управления промышленностью и сельским хозяйством.

В начале января этого года на заседании Президиума Совета Министров

СССР заслушан отчет образованной Правительством СССР комиссии о проделанной работе по подготовке проекта общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования.

Комиссия предложила передать в ведение республик предприятия и организации агропромышленного комплекса, легкой промышленности, промышленности строительных материалов, лесной промышленности (кроме основных лесозаготовительных республик). Одновременно было признано целесообразным подчинить республиканским органам управления союзные предприятия, специализированные на производстве товаров народного потребления, за исключением тех, которые выпускают технически сложные промышленные товары, имеют широкую внутриотраслевую кооперацию и развитую сеть фирменного обслуживания.

Если подойти несколько упрощенно, то предлагаемую комиссией концепцию можно изложить так:

первая группа предприятий, объединений, производств — подчинена центру и объединяет в своем составе оборонные отрасли промышленности и производство средств производства;

вторая группа — подчинена республиканским и нижестоящим органам управления. В ней сосредоточено производство продовольственных и промышленных товаров народного потребления, услуг населению.

Первая группа предприятий, естественно, управляется союзными министерствами. А это значит, что за ними и Госпланом СССР — формирование госзаказа, стратегия развития, инвестиционная политика, научно-технический прогресс, технология. Разумеется, все это осуществляется в соответствии с Законами СССР о государственном предприятии (объединении) и о кооперации.

Но эти предприятия расположены на территории соответствующих регионов, республик. Они так или иначе входят в их экономическую структуру и прежде всего через социальную сферу тесно связаны с регионом. Нельзя не принимать во внимание и производственные связи предприятий различных отраслей и разнообразного подчинения, расположенных на территории того или иного региона. Это и производственная инфраструктура, которая часто бывает общей, и прямые договорные отношения, и совместное участие в решении целого ряда региональных проблем.

Потому, определяя принципы регионального самоуправления, необходимо установить конкретную роль и права региона в управлении предприятиями вышестоящего подчинения. Иными словами, наладить четкие взаимоотношения предприятия, отрасли и региона, которые до сих пор никак нельзя назвать эффективными. Известно также, что регион (местный Совет, республика) по отношению к предприятиям вышестоящего подчинения имел право **координировать** их деятельность в части использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления и услуг населению, землепользования, охраны окружающей среды и развития социальной сферы.

Что касается выбора путей взаимного сотрудничества, направлений влияния региона на деятельность предприятия, то выбор этот был ограничен. Не был создан и правовой механизм этих взаимоотношений. Такой механизм необходимо создавать как можно быстрее. Причем надо категорически уйти от понятия «координирует», которое долгое время было очень удобным для декларации каких-то символических прав, на самом деле не существовавших. Для административного аппарата это понятие стало прямо находкой, и, как ни странно, действует до сих пор.

А что же стоит за ним в реальной жизни? Скажем, производство товаров народного потребления на предприятиях вышестоящего подчинения планирует отрасль и трудовой коллектив, а местный Совет (которому дано право «координировать») в лучшем случае согласовывает, точнее, упрощает и предприятие и отрасль организовать производство какой-либо простейшей вещи даже в том случае, если никакого повода для отказа не существует, то есть имеются и производственные мощности и сырье.

Очевидно, что это понятие надо законодательно заменить на другое, а именно: решает, управляет, планирует, доводит госзаказ. Производство товаров народного потребления, услуги, использование трудовых ресурсов, охрана окружающей среды и землепользование, социальная сфера — во всем этом решающее слово должно принадлежать самим трудовым коллективам и местным органам власти (местный Совет, Совет Министров, Верховный Совет республики). Отрасль должна быть только согласовывающей инстанцией, причем лишь тогда, когда предприятие и местная власть выйдут за какие-то рамки, установленные или законом, или реше-

нием вышестоящего Совета. А такие рамки, нормативы должны быть, ибо существуют, да и всегда будут существовать те или иные противоречия между интересами трудового коллектива и интересами региона, отрасли. Устанавливать такие нормативы должны вышестоящие Советы на определенный срок в зависимости от складывающихся обстоятельств, скажем, на 10 или 5 лет, а может быть и ежегодно.

К примеру, республика получила право устанавливать госзаказ на производство товаров народного потребления для предприятий союзного подчинения машиностроительного профиля. Исходя из сегодняшней обстановки, она, конечно же, будет заинтересована в том, чтобы заказ был покрупнее. Но такое желание — одна сторона дела. Надо ведь учитывать и возможности, интересы общества в целом. Наиболее полно и справедливо разрешить это противоречие сможет, конечно же, только Верховный Совет СССР, который с участием представителей всех республик установит нормативы республиканского заказа по группам предприятий, а может и по каждому предприятию в отдельности.

В связи с передачей предприятий ряда отраслей в республиканское подчинение возникает новая и довольно сложная ситуация во внутриреспубликанских производственных отношениях. Республики в свое ведение получают довольно большие объемы основных фондов вместе с их активной частью, притом не самого лучшего технического уровня, особенно в отраслях, производящих продовольственные и промышленные товары. Но производство средств производства находится в руках союзных ведомств. Как вести в таком случае реконструкцию, обновление предприятий? Ведь даже тогда, когда практически все — и группа А и группа Б — было в одних руках, этот процесс шел крайне медленно, по разным причинам отодвигался на второй план.

Идеология проблемы сегодня меняется. Ориентирование экономики в сторону социальной сферы как раз и призвано устранить эти негативные явления. Но переподчинение предприятий, особенно на первых порах, будет, несомненно, играть обратную роль. И не только потому, что нарушаются установившиеся ранее производственно-экономические связи, которые плохо или хорошо, но функционировали или под крышей одного Госплана СССР, или же между союзными министерствами.

Более серьезная опасность в том, что до создания нормального общесоюзного рынка средств производства оборудование, машины, механизмы, особенно для легкой и перерабатывающей промышленности, останутся дефицитными, а значит будут лимитироваться, распределяться в основном кем-то в центре. Республикам останется опять же единственный выход — просить, тем более, что своей промышленности по производству средств производства пока практически не будет. Безусловно, со временем она появится и на местах.

Но что делать на первых порах? Напрашивается вывод: надо предоставить право распоряжаться частью мощностей предприятий союзного подчинения группы А республиканским органам управления, дать им право на госзаказ. Какую установить здесь долю — 5—10 процентов мощности — дело специалистов. Видимо, окончательное решение должно быть за Верховным Советом СССР. Но такое право у региона должно быть. По сути дела, оно и предпрещено постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о повышении роли и ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития (1986 г.). Правда, часть мощности предприятия вышестоящего подчинения, которую мог использовать местный орган власти для решения своих, местных проблем, составляла, согласно названному постановлению, только 1,5 процента. Но тогда и доля промышленности, входящей в местное подчинение, также была весьма малой.

■

Особого разговора заслуживает производство товаров народного потребления (вторая группа предприятий). Как уже отмечалось, в соответствии с предложениями правительственной комиссии все их (по производству и продовольственных, и промышленных товаров) следует передать в подчинение республик, за исключением тех, которые выпускают технически сложные промышленные товары и имеют широкую внутриотраслевую кооперацию и развитую сеть фирменного обслуживания, а также предприятий лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, расположенных в основных лесозаготовительных республиках.

Это предложение радикальное, по сути своей правильное и заслуживает

всяческой поддержки и быстрейшего осуществления. Однако, на наш взгляд, оно требует некоторых поправок. В частности, определять подчиненность предприятий деревообработки по признаку их расположения (в основных лесозаготовительных республиках или не в основных), видимо, не совсем правильно. Лучше было бы поступить так: за центром оставить всю сырьевую базу, производство бумаги, производство древесно-стружечных плит и других полуфабрикатов, используемых в массовых количествах, а в подчинение республик передать предприятия по выпуску готовой продукции: мебели, столярных изделий и т. д.

Очень рискованно и вряд ли целесообразно передавать в республиканское и местное подчинение всю легкую промышленность. Эта отрасль, как известно, занимает большой удельный вес в общей массе непродовольственных товаров. Ее сырьевая база в стране размещена неравномерно, а некоторые виды сырья приходится завозить из-за рубежа. Ряд производств отрасли требует достаточно сложных и тонких технологий.

Справедливости ради нужно оговориться, что правительственная комиссия, внося предложение о полном переподчинении, однозначно не поставила вопрос об упразднении Минлегрпрома СССР. Она допускала и вариант сохранения этого министерства, наделив его функциями по проведению научно-технической политики, определению перспектив развития отрасли, разработке организационно-методических вопросов. Значит, получается министерство без производства, что-то вроде института. За организацию производства, удовлетворение потребностей рынка отвечают республика и соответствующие трудовые коллективы, расположенные на ее территории, а стратегию их развития, научно-техническую политику определяет новый по своим функциям орган в центре. Здесь что-то явно не то. Если и будет работать такой механизм, то значительно хуже, чем было до сих пор, при двойном подчинении в рамках союзно-республиканского министерства.

Убежден, что по отношению подчиненности предприятий легкой промышленности целесообразнее поступить по-другому. Минлегрпром СССР сохранить и за ним оставить непосредственное руководство предприятиями, производящими основополагающую для отрасли продукцию: волокна, нити, ткани, кожу, синтетические материалы и т. п.

А все другие (по изготовлению швейных и трикотажных изделий, обуви, кожгалантерейных и меховых изделий и т. д.) переподчинить республикам.

Итак, изложенные выше принципы распределения функций между центром и республиками по управлению производством товаров народного потребления сводятся по существу к следующей схеме. Центру через союзные министерства должны быть подчинены: — предприятия по производству технически сложных промышленных товаров, имеющие широкую внутриотраслевую кооперацию и развитую сеть фирменного обслуживания;

— предприятия легкой, а также лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, производящие сырье и выпускающие полуфабрикаты.

Союзные министерства управляют в пределах своей компетенции названными предприятиями непосредственно. Они вместе с руководителями предприятий несут ответственность также и за изучение спроса на соответствующие товары, и за насыщение ими рынка.

*С полным
текстом
документа можно
ознакомиться в
здании
библиотеки*